

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ
22—24 мая 2014**

**Панельная сессия
ЗНАЧЕНИЕ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ ДЛЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ**

22 мая 2014 — 11:45—13:00, Павильон 8, Конференц-зал 8.2

**Санкт-Петербург, Россия
2014**

Модератор:

Марк Спелман, Глобальный управляющий директор, Accenture

Выступающие:

Джованни Лейш-Карнароли, Заместитель руководителя по информатизации департамента по транспорту США (2009—2011); учредитель, Альянс открытого правительства, США

Кристиан Моралес, Вице-президент, генеральный директор по операциям в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке (EMEA), Intel

Вячеслав Орехов, Генеральный директор, SAP СНГ

Олег Петров, Руководитель практики открытых данных департамента ИКТ, Всемирный банк

Пол Сёйкербёйк, Координатор инициативы открытых данных, Правительство Голландии

Олег Фомичев, Статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Такэо Харада, Генеральный директор, Институт информационного анализа и международной стратегии (IISIA)

M. Spelman:

Good morning, everybody. Let us start. My name is Mark Spelman; I am the Global Managing Director for Accenture. A very warm welcome to this session on open data.

I would like to introduce to you a very distinguished panel, which is a really interesting combination of people we have got from government, from business, and also from the World Bank. So let me introduce them to you, explain a little bit about how we are going to run this particular session, and then we will kick off.

I would like to go towards my right and start with, on my immediate right, Mr. Fomichev, who is the State Secretary, Deputy Minister of Economic Development of the Russian Federation. A very warm welcome. We have got Christian Morales next to him. He is the Vice-President for Intel in EMEA, and at the end, we have got Mr. Orekhov, who is the Managing Director for SAP here in the CIS. If I go to my left, I have got Mr. Harada, who is the Chief Executive Officer for the Institute for International Strategy and Information Analysis, based in Japan. Next to him, we have got Mr. Suijkerbuijk and he is the Chief Data Officer in the Netherlands, and again, I think it will be very interesting to hear what he has got to say about some of the interesting insights coming out of the Dutch Government. Next to him, we have got Mr. Leusch-Carnaroli, who is actually now the Founder of the Open Government Alliance, and has had a lot of experience in the US Government, and at the end we have got Mr. Petrov, who is the Practice Leader for Open Data at the World Bank.

So, those are the people that we have got here, and the way that we want to run this session is that we want to have a couple of introductory comments, first from Mr. Fomichev, just explaining what the Russian Government is doing around open data, and then from Mr. Petrov, because the World Bank has been focusing a lot on this whole question of open data. What we then want to do from there is really think about

where is open data, where are the successes in terms of the way that open data works, and how do business and government collaborate to add value around open data?

If you just step back for a moment and listen to some of the key big messages, as you travel round the world as I do, what you hear is a lot of people talking about smart and inclusive growth. A lot of the issues come back to how we improve, if you like, the knowledge content of a lot of the things. How do we bring more people in: inclusiveness? Where is the growth going to come from?

A lot of that comes back to issues around digital; it comes down to data, and we look at the volumes of data in the world that are out there, and they are actually going up exponentially. Governments are a critical source and user of data. If you just think about governments and what they do with data, a lot of it has originally been collected for public services and for budgeting purposes. But if you stop for a moment and think about what is happening with data, particularly from government, think about what is happening in terms of the way that people are beginning to understand better how government buys.

Governments buy huge amounts of services. Think about it from the point of view of analytics: the more that we can understand in healthcare. What is happening in our hospitals? What are our doctors doing? Think about it in terms of the applications around transport. How can we help people better understand congestion? What does that enable us to do in terms of driving efficiency for business? And of course, you just look at applications like weather and how you relate that to risk.

There are huge opportunities around this whole area of open data, and that is what we want to try and explore and open up for you during the course of this next hour and a quarter.

So, a warm welcome to you, this is as much, as well, for you, as it is for the panellists, and what I want to be able to do is come to you a little bit

later, as we go through this session, and see if you have got questions, and see if you have got perspectives that you would like to get out of this panel.

But with that, Mr. Fomichev, I would like to ask you to perhaps give us a few perspectives from the Russian Government's viewpoint about how you see open data.

О. Фомичев:

С открытыми данными как с темой Россия задержалась. Если у стран-лидеров крупные проекты на государственном уровне появились в 2008—2009 годах, в виде порталов открытых данных, то у нас такая задача была поставлена в указе Президента только в мае 2012 года. Тем не менее за истекший период Россия, на мой взгляд, успела значительно продвинуться.

Уже к концу 2012 года были открыты первые наборы открытых данных. В 2013 году мы внесли в законодательство огромный массив поправок, который позволил органам власти, Правительству раскрывать информацию в машиночитаемом формате, в формате открытых данных, бесплатно, для общего пользования. С учетом особенностей нашего правотворчества задача была непростая.

Концепция по открытым данным разработана правительством совместно с широкой общественностью, с Открытым правительством, с экспертами. Она прошла очень широкое обсуждение в Интернете, было получено несколько десятков тысяч комментариев. На стадии обсуждения в концепцию было внесено более полутора тысяч поправок.

К концу 2013 года концепция была утверждена, и в правительстве была развернута работа. Мы получили несколько тысяч наборов открытых данных, которые были открыты в Интернете. В начале этого года мы запустили первую версию портала открытых данных.

Пока что к этой версии есть много нареканий со стороны экспертного сообщества. Они связаны не столько с тем, что уже сделано, сколько с тем, что многое еще предстоит сделать, чтобы этот портал был максимально полезным для частного сектора, для разработчиков, для граждан.

Работа у нас выстроена в тесном сотрудничестве нескольких органов власти. Это Минэкономразвития; Минкомсвязи, которое отвечает за технологическую составляющую размещения портала, за обеспечение его функционирования на платформе Открытого правительства, а также за продвижение портала, за проведение конкурсов среди разработчиков; Совет по открытым данным, куда привлечены все основные российские эксперты по тематике открытых данных: он создан как общественная структура в рамках Открытого правительства. Совет выполняет роль редактора портала. По факту совет работает совместно с Минэкономразвития и с экспертным сообществом, чтобы сделать этот портал как единую точку выхода к открытым данным максимально полезным для нас.

Какие проблемы — даже не проблемы, а вызовы — мы сейчас перед собой видим?

Первый вызов связан с тем, как у нас функционируют государственные органы. Мы разместили в Интернете уже несколько тысяч наборов открытых данных, но это размещение необходимо продолжать, тем более что самая важная и нужная разработчикам информация, по крайней мере по контактам с рынками, до сих пор не переведена в формат открытых данных. Здесь мы связываем перспективы с повсеместным внедрением такого известного принципа, как open data by default. Это значит, что все данные, которые есть в органах государственной власти, — не засекреченные, не конфиденциальные — по умолчанию должны формироваться и размещаться в формате открытых данных. Это

достаточно сложная задача. У нас государственные органы до сих пор не были «заточены» под то, чтобы делать информацию о своей деятельности публичной, нести ответственность за ее адекватность, своевременность, за чистоту данных, а тем более размещать ее в более продвинутых форматах, которые нужны для того, чтобы можно было обрабатывать эти данные в машиночитаемом виде.

Мы стартовали с самых простых форматов — xml. За это нас тоже часто критикуют, говоря, что в мире уже наработано гораздо больше форматов, есть связанные данные, есть значительно более продвинутые, интеллектуально обработанные массивы данных. Единственное наше оправдание в том, что мы находимся на старте процесса. Все будет, но не сразу. Здесь мы рассчитываем в первую очередь на обратную связь с рынком, на обратную связь от предпринимателей и разработчиков, от тех, кто этими данными пользуется: какие из этих тысяч данных — в скором времени это будут десятки тысяч — для них наиболее интересны, что переводить в продвинутые форматы в первую очередь, как связывать данные между собой и так далее. Это первый вызов.

Второй вызов связан с потребителями. Государство прикладывает усилия, размещает открытые данные все в большем и большем количестве, но реакция на это размещение пока запаздывает. Скачивание данных, их использование в приложениях пока носит скорее разовый характер. И нам как проактивной коалиции в правительстве все сложнее доказывать федеральным органам власти, что они должны размещать больше данных. В ответ нам говорят: мы разместили 100 наборов открытых данных, никто ими не пользуется. Зачем мы тратим бюджетные деньги, задействуем наших программистов, переводим эти данные, если они никому не нужны?

Здесь необходимо налаживание двустороннего взаимодействия, чтобы процесс как размещения, так и использования становился как можно более эффективным, чтобы размещалось то, что нужно, чтобы разработчики оперативно откликались, давали свой запрос, формировали хороший спрос на открытые данные, чтобы можно было размещать все больше и больше данных.

И наконец, не вызов, а, скорее, особенность, с которой нам приходится сталкиваться: все максимально полезные открытые данные и приложения, которые стали хитами, и в России, и за рубежом основаны на данных, которые генерируются органами местной и региональной власти. Потому что это данные об объектах и нуждах, которые непосредственно связаны с местом проживания человека, с его комфортностью, со средой обитания и так далее. Самые успешные проекты здесь — их пока можно пересчитать по пальцам одной руки — все региональные. Это Москва и еще ряд регионов. Когда мы размещаем федеральные наборы данных, это не дает такого эффекта, как размещение региональных и местных данных. Задача, которая сейчас перед нами стоит, — максимально стимулировать регионы и муниципалитеты размещать как можно больше данных, которые уже сейчас востребованы и реально полезны гражданам.

Таковы основные вызовы, которые перед нами стоят, и наш план работы. Спасибо.

M. Spelman:

Thanks very much indeed, and perhaps, Mr. Petrov, we can pick up on that in terms of what you see, from the World Bank's perspective, in terms of global trends?

I think there were two very interesting insights that came out from that comment on Russia. One was this question about the formatting challenges: of getting data into a format that other people can use; and

the second one is this cascade effect. This is not now just about talking about open data at the level of countries; it is about what is happening also at the regional level, what is happening at the local level; what is also happening in cities. How do you get that cascade to work? Because we tend to focus on countries, but actually we need to get beyond that.

So, from a World Bank point of view, just tell us a bit more about how you see the trends, particularly given your global perspectives.

O. Petrov:

Thank you, Mr. Spelman. Shall I speak English or Russian?

M. Spelman:

Whatever you feel comfortable with.

O. Петров:

Я очень рад снова присутствовать на этом Форуме. Очень отраднo, что второй год подряд мы обсуждаем тему открытых данных и важность открытых данных для экономики.

Действительно, эта тема — приоритетная, и не только в России и для Всемирного банка: она становится очень важной во многих странах. Мы следим за развитием движения по открытию данных во всем мире. Всемирный банк активно занимается развитием открытых данных в разных странах. У нас есть программа, мы запустили партнерство по открытым данным с ведущими организациями, создается фонд по коммерциализации открытых данных, мы делаем методологию по различным оценкам.

Конечно, мы рады, что в России идет такое динамичное развитие этой инициативы. Как мы слышали от господина замминистра, очень много данных уже открыто, уже больше тысячи порталов заработали, и предпринимаются шаги по увеличению количества

разработчиков и по созданию спроса. Конечно, мы это очень приветствуем. Мы считаем, что это важнейший приоритет для экономического развития. Не случайно Министерство экономического развития занимается этой темой: это прежде всего вопрос экономического роста.

Сейчас мы проводим исследования на эту тему, которые обязательно в свое время опубликуем. Исследования показывают, что сегодня в разных странах есть уже достаточно свидетельств огромной потенциальной роли открытых данных для экономического роста. Такие исследования были сделаны Евросоюзом, а недавно McKinsey опубликовали отчет — многие из вас, наверное, о нем слышали: они проанализировали семь крупнейших отраслей и посчитали, что потенциальный экономический эффект от реализации открытых данных составит в мире три триллиона долларов.

Безусловно, это только начало пути. Но, как мы знаем, маленькие дети быстро растут, и эта тема очень быстро развивается. За год, прошедший с прошлого Форума, очень многое произошло. Сегодня еще более отчетливо проявилась тенденция фокуса на коммерческое использование открытых данных, на экономический рост и развитие, а не просто на прозрачность и открытость ради прозрачности и открытости, как это было несколько лет назад. Сегодня такие ведущие страны, как США, Великобритания, Голландия активно занимаются коммерциализацией открытых данных. Развивающиеся страны, в которых мы работаем, также ставят эту тему во главу угла. Я надеюсь, что во время этой сессии мы услышим различные точки зрения на то, как можно максимизировать экономический эффект открытых данных для создания рабочих мест, для усиления экономического роста, инновационной экономики.

Я также надеюсь, что технические вопросы, которые были заданы относительно тенденций, наши эксперты восприняли. Я не буду сейчас уходить в детали, я просто хотел бы сказать, что я считаю, у России очень большой потенциал стать в этой сфере одним из лидеров. Это молодая, новая область, которая сегодня очень динамично развивается, и для того, чтобы выйти в лидеры, нужно просто сконцентрировать усилия в правильном направлении. По вступительному выступлению господина замминистра я почувствовал, что существует очень хорошее понимание проблемы приоритетов, и я думаю, что Россия — на правильном пути. Я надеюсь, что во время обсуждения мы наметим более конкретные приоритеты и дальнейшие шаги. Спасибо.

M. Spelman:

Thanks very much indeed. What I would like to do now is to just get a reaction from the business world, in terms of how business is approaching this whole question about open data. So, I would like to go to Mr. Orekhov to understand the SAP point of view. You are obviously one of the largest software companies in the world. How are you thinking about open data and the opportunities that it represents?

В. Орехов:

Добрый день!

Мы как компания технологическая, то есть производящая технологии для работы с большими данными, конечно, в целом очень поддерживаем эту концепцию, потому что видим ценность, которую она может принести в современный мир. Но дело в том, что здесь государство отстает от того, чем бизнес занимается на протяжении уже нескольких лет.

Самой теме открытых данных, доступных правительству или государству, или регионам, — как было сказано, буквально пять-

шесть лет. Бизнес этими вопросами занимается гораздо дольше. И бизнес давно оценил, как соответствующие инструменты могут помочь государству сделать более эффективными и процесс, и результат. Например, инфраструктурные компании могут заниматься предупредительными ремонтами. Компании, ориентированные на конечного потребителя: банки или предприятия сектора розничной торговли — могут создавать специализированные предложения в режиме реального времени, анализируя существующий набор данных. Раньше они этого делать не могли.

Самое интересное заключается в том, что мы на самом деле еще не представляем, какой объем изменений могут породить эти открытые большие данные. Могу привести один пример. Компания Google несколько лет назад смогла с большой точностью предсказывать распространение эпидемии гриппа, потому что они отслеживали поисковые запросы пользователей, относящиеся к симптомам этой болезни. Один из немногих успешных примеров реализации открытых данных в мире — это небольшой стартап, который был открыт в Бостоне, если не ошибаюсь. Они связали статистику погоды за прошедшее десятилетие со статистикой задержек рейсов и смогли построить корреляции, дав конечным потребителям — простым гражданам, пассажирам — информацию о вероятности задержки рейса в зависимости от погодных условий. Очень интересные закономерности: например, оказалось, что туман является причиной задержек в два раза чаще, нежели выпадение снега.

Я хочу сказать, что тот объем информации, который государство может сделать доступным, способен дать нам новые инструменты, новое понимание взаимосвязей. И это касается всего. Это касается не только эффективности работы государства. Это могут быть

огромные изменения в медицине, в планировании экономической деятельности. Потенциал здесь, повторю, огромен.

С другой стороны, я согласен с позицией Минэкономразвития. Государство находится на этапе, когда данные раскрываются, а быстрого результата нет. Мы также видим эту проблему. Мы можем только призвать правительство и государство не останавливаться. Уверены, что результат придет. Единственное, чего не хватает на рынке, — это того, что называется «промоушн». Я выяснил, пообщавшись с коллегами, что многие не знают о том, что данные уже открыты в огромном количестве. Правительство Москвы многое сделало. Как было сказано, уже открыто несколько тысяч наборов данных. И это очень хороший результат. Нужно идти дальше, и нужно скорее дать этому процессу новый импульс. Задачи, которые могут быть реализованы с помощью этих данных, еще не столь очевидны — именно потому, что тема новая.

И последнее. Как просил господин замминистра, я хотел дать обратную связь по поводу реструктуризации и перевода данных в более сложный формат. На самом деле в этом нет никакой необходимости, на это точно не имеет смысла тратить деньги. Современные технологии позволяют работать с любыми неструктурированными данными. Чем дальше мы будем двигаться, тем больше будет объем этих данных и тем меньше будут требования к структуре этой информации. Этим мы вам точно не рекомендуем заниматься.

M. Spelman:

You can obviously use technology to help you with your formatting, so that is very good news. Mr. Morales, talk to me a little bit, from Intel's perspective, about how you see the opportunity, and perhaps not just in terms of what the opportunities are, but also how business and governments can cooperate together.

C. Morales:

Thank you, Mr. Spelman. First, I have to say that this notion of open data has been around for some time, because we have enterprise to enterprise, enterprise to consumers, enterprise to the different audiences that exist. There is a lot of data that is available from governments already.

But back to what Mr. Orekhov was saying, it is also about how you structure this data, because having access to a lot of data is like having access to the jungle: once you are there, you still need to get access to the right data, the data you want. Just imagine the world we are in right now and the things that we have to make progress with in healthcare, which is not only about having access to data, but having collaboration take place around the world. So structured data is very important there as well.

Look at the environment we are in now, with this growth of the Internet economy, with the move to the digital economy that we are seeing around the world, with the Internet of Things. Right now, we have almost 15 billion devices connected in the world. There will be 30–40 billion of those by 2020, connected to the Internet, to the Cloud, and growing.

Look at countries like Kenya, for example, which is a leading country in mobile payments, mobile transactions. These make up 13% of their GDP, so they provide a lot of information to people who need to have access to or need to implement mobile payments. Those initiatives have also started in other countries, starting with the more mature markets and more advanced economies in the world. You now have big data coming up, you have security, the need for analytics, the need for modalization, how do you use that data to really progress faster in what you have to accomplish as an enterprise, as a start-up, or as an individual? We talked about the weather forecast, which is obviously

very important for most of the audiences in the world. Education is very important, and there are portals that exist on education where people can share their work, can share their content.

All those kinds of data are very important. The question, actually, is how do you structure them so that they are easy to access and easy to use?

M. Spelman:

Thanks, and I think it is really interesting, when you look at the Kenyan example, that actually when you look at the population in Africa there are more people with mobile subscriptions than bank accounts. That begins to give you a sort of sense about the potential that things like mobile payments can have, going forward.

But I am interested, Mr. Harada, in coming to you, because we are beginning to talk a lot about the opportunity that open data represents. But that actually has to be analysed, and I would be very interested in your perspectives around the analytical dimension of open data, and, given what you do with your Institute, in hearing a bit more about the insights that you have got around how we actually get the insights and the value-add out of all of this data.

T. Harada:

Thank you, Mr. Spelman. Actually, I was a Japanese diplomat, and I know about the tendency of bureaucracy to hide as many state secrets as possible, as I did as a Desk Officer for Japan's diplomacy vis-à-vis the DPRK. But anyway, I am now running my own think tank, and I am now dealing with creating strategic and risk scenarios, mainly for my Japanese corporate clients.

But beyond that, for example, in Japanese society, nobody really knows the phrase 'open data'. Everybody is talking about 'big data'. Maybe nobody can differentiate between 'open data' and 'big data'. But I think it

is very important to focus on seeking the answer to the question of why we need open data.

From my viewpoint, my own think tank is now creating strategic and risk scenarios, not only for individual clients but for the global community, because what I am about to say is very important, not only for the Japanese but also for all of us.

There are four elements or issues we are now commonly facing. First of all, there is the irregularity of solar activity. Secondly, climate change, especially global cooling in the Northern Hemisphere, such as heavy snowfall in Tokyo or Washington, New York or London. The third is its negative effect on the human immune system. And last but not least, the possible total deflation of the world economy. For example, eight out of fifteen countries in the Eurozone are now heading towards severe deflation, which we Japanese had for two decades.

In order to overcome such common issues we really need common strategic scenarios or risk scenarios, which we should share beyond borders. In order to make this possible, we need as much information and data, which normally only single nation-states have, as possible.

So, from my viewpoint, our only aim is to expand this movement of open data at the global level. But it is a bit difficult to make ordinary people understand what it is, and what it should be. Thank you.

M. Spelman:

So, one of the interesting insights there is about sharing data, I think, across geographical boundaries. That gets you into a lot of the issues around, I think, risk and risk mitigation. You were talking about it in an environmental context, or possibly in relation to our health, when you talked about the global flu scare.

Mr. Suijkerbuijk, if we look at it from a Dutch Government point of view, in your experience, it seems there are enormous amounts of potential here. You can work across governments, you can look at risk scenarios,

you can look at specific opportunities within government and particular issues. How do you prioritize? It seems to me that one of the challenges that we have got here is about where to start, because this is a huge issue, and governments have only got limited resources, limited budgets, as we have heard from the Russian example. So, where have you, from a Dutch Government point of view, put your focus, and why have you put it there? Help us to understand that a little bit.

P. Suijkerbuijk:

Well, first I want to express my good feeling about what is happening in Russia on open data, because that is much more than I expected before I came here to talk with you, so I want to put it to Mr. Fomichev that I would like to share more thoughts on open data. To be honest, we are focusing more on the UK and the US side of open data, but as I hear what is happening here, it would be very interesting to have more contact to talk about how open data can work.

The question from Mr. Spelman is about how to prioritize in open data. Actually, open data has been working for much longer than we have known it as open data. A lot of information from government has been shared for a long, long time, and we did not even know that this was open data. So, now we are bringing together data that we have been using for long periods of time, and we call it open data.

Especially on the geographical side of data, a lot has already been going on: sharing of maps, sharing of locations for bus stops, things like that. On another side, statistical data has already been shared for a long, long time, and the major difference we are seeing now with open data is that the re-usability of the data is getting much better. Previously, you could download a PDF document with statistical data, which is good for getting some insight, but it is not really good for re-use.

So we are working hard on getting this data in open formats that are good for re-use. Although on the standardization side, do not go too far. Do not try to standardize everything, because this is also a nice task for businesses, these are market options.

For instance, in the Netherlands, we are in the process of opening up parking space data. Every parking garage has a different format for opening up their dynamic data, and we were starting a project with a lot of people from the government on how to work on standards and having a lot of arguments about which standards to choose. While we were having this discussion, a small company came up, ParkShark, and they did it for us. They just took all the data from the parking garages and they made an API for it, which is the easiest solution for those re-using the data. So all of our discussion on standardization was totally useless. And I expect this to happen much more; that there will be a huge business opportunity for infomedia companies as well, companies who pick up open data, reprocess it into a better, more usable format, and that is their business model. Their business model has opened up this opportunity, so it is much easier to re-use this data.

M. Spelman:

I am just interested in going back to SAP and Intel for a second, because one of the ideas that comes out of that, Mr. Suijkerbuijk, is visualization of data, and the power of visualization, so that you have got a lot of data where you can get round the standardization, but visualization helps you in terms of how you utilize it.

Do you both see visualization as a critical business opportunity going forward: basically what we can get out of the open data from governments? How do you both see that? What is SAP's view on that?

B. Opexov:

Основная проблема, которую мы видим, — это специалисты. Технологии давно позволяют визуализировать, проводить, строить разные аналитики, корреляции, взаимосвязи, предсказания, математические модели на основании огромных массивов информации. Ключевая проблема — в том, чтобы научиться этим пользоваться, потому что в огромном объеме данных легко потеряться. Это объем новый, не сравнимый ни с чем из того, чем мы пользовались раньше, и поэтому не всегда понятно, какие взаимосвязи искать, полезна эта статистика или нет. Собственно, статистика — неправильное слово, потому что статистика дает одни требования к точности, а тот объем данных, которым мы можем воспользоваться сегодня, содержит в себе совсем другие наборы. Порой нам будет важна не конечная точность, а больше данных, чтобы строить взаимосвязи. Сегодняшние специалисты в большинстве своем не обладают компетенциями для того, чтобы решать такие задачи. Здесь необходима в некотором роде уникальная комбинация знаний и технологий, статистики, математики и, в то же время, понимание основной проблемы, то есть понимание того, что стоит за этими цифрами, что они означают. Будь то муниципальные, региональные, федеральные данные или что бы то ни было еще. Основная проблема, которую мы видим, — это отсутствие четких требований к компетенциям специалистов, которые могли бы работать с информацией такого рода.

M. Spelman:

OK, Mr. Morales, do you want to come in on that?

C. Morales:

Yes, just to add to those comments, which I absolutely agree with, we need to have access to data in the format in which we are used to

having access to data, to newspapers, to popular websites, so we can not only get access to the data quickly, but use it and understand it. For example, it is one thing to get a spreadsheet and another to get bar charts or pie charts, or even some of the comments and analysis behind it to understand trends.

Any additional intelligence that we can put behind the data will be really welcome, and any analytic capabilities to sort out data in this big data environment would be much appreciated and would be helpful for people who need to use it for making decisions or progressing from where they are on whatever topic they are working on.

M. Spelman:

Mr. Suijkerbuijk, come back.

P. Suijkerbuijk:

On the aspect of visualization, it is great to visualize the data which we supply as open data; however that is not real innovation. It is just a different view of the data which is already there. For real innovation, it is necessary to come up with unexpected combinations of data, which leads us to new stuff, to new things. So visualization does show you a way in which you can use the data, but the real innovation is in the unexpected things.

M. Spelman:

I would like to build on that. Let us go to Mr. Leusch-Carnaroli. The US obviously has got massive amounts of data and data out there. Given your role, particularly when you were looking at transportation, give us a little bit of your sense of prioritization, that point about how you see different datasets coming together to create value. Give us a few of your insights and perspectives around what you have seen, what works, and how you have seen companies add value.

G. Leusch-Carnaroli:

Thank you, Mr. Spelman, and good morning everyone. When the Open Government Directive came out in the United States, I was the Senior Accountable Official for Open Government at the Department of Transportation, one of the few agencies that took the open data concept and ran with it.

As you have heard, the government has a key role, which is as a supplier of data. As a colleague mentioned, all this data was out there, it was just that people did not call it open data. But the role of the government in providing data has been around for a long time.

Some of the lessons learned are that government does not have all the data. In many cases, you have situations where you have quasi-governmental institutions, you have private sector agencies, so the supply of the data is one aspect that needs to be seen as part of a much bigger ecosystem if you want to solve the problems.

With regard to the release of the data, when you are looking at prioritization, you really need to start with a business problem. Releasing data for the sake of releasing data is a lie. There are a lot of datasets, there are all kinds of datasets, but you need to find ways to focus on where the needs are, and the way to do that is to try to solve a problem. This can be at the federal level, local level, anywhere in between, but looking at the transportation sector, for example, what are you trying to accomplish? Is it a safety mission you are trying to look for? So what kind of data needs to be released around that aspect? Is it healthcare? Is it education?

There are two dimensions to the value of the data; you want high-value datasets. One, obviously, is the demand for whatever problem you are trying to solve. The other is ease of use, because obviously, as we have heard, a lot of the data may be very valuable, but it may be extremely expensive to convert over to an open format. Then you need to

understand the audience: all of the things that we have learned. Some people want to have that value-added analysis behind it. Some researchers, on the other hand, want the raw data. So you need to find the balance; you need to understand who your customer is to provide them with the data in the format they need.

The other major aspect for government is that really it needs to be a leader in this adventure, in that you need to have government bring together all the right people: the people with the problem, the people with the solution, whether it is the software companies or the developers, and also the people with the funding. This is a triangle. These people are not always the same, so you may have to have different stakeholders involved in the process.

The government's role in this space would be not only as the supplier of the data, which is great, but also in creating that digital ecosystem where people with problems can come to find some solutions with the right people. There is the term 'hackathons', but it is not only about technology, it is more the cultural change of trying to find the people with the expertise that can connect with the people that have the problem, because people may not know that.

So some of the other lessons learned: obviously the framework is extremely important in prioritization. You have to have the environment for data quality. Once you have prioritized, you also need to make sure that you do not run into the obvious national security issues, and also privacy issues. The combination of datasets can sometimes be problematic. Although two datasets in themselves may be harmless, when we start combining hazardous material data with transportation data, you see very quickly how you can have two datasets that become dangerous.

In terms of transportation, just to give you some examples of stuff we have looked at, most people are comfortable with the transit level, local-level datasets. You know, there is the schedule for buses, parking

applications, that kind of stuff at the local level. But as you get bigger and bigger, there is still a role at the federal level in looking at the datasets that are within transportation, but do not necessarily address just transportation issues.

To give you some examples where transportation and the economy intersect, talking about prioritization, a very sought-after dataset was ships that move from one point to another along a river, along a coast, and typically go in one direction full of cargo, and they come back empty. Datasets that can then maximize the value of the return trip by combining this with people that have a need for sending cargo in the opposite direction are obviously very valuable to the economy; it means that there are fewer ships, less wasted fuel, reduced cost for everybody. The Federal Aviation Administration has a lot of apps related to airport delays, aircraft delays, as we heard earlier, but a whole lot more. The Federal Motor Carrier Safety Administration is responsible for the safety of buses, so this is not about the schedules, this is about the safety. Every bus that gets certified in the US has a code that is posted on its door. There is an app out there, it is called SaferBus, and you can punch in the details and find out the safety record of that bus and that bus company. Extremely valuable if you are trying to plan a trip, and obviously you want to go with the safest company possible. Price is one aspect, safety is the other.

If you try to look a little bit more broadly, something for example that a lot of people may not think about, one of the latest initiatives that the Department of Transportation is involved in is human trafficking. You might wonder what transportation has to do with human trafficking. The reality is, a lot of the human trafficking across the border, especially between Mexico and the United States, occurs in cargo containers carried on trucks. So, here is the intersection of a problem that you are trying to solve that requires way more than just transportation data, and

does not just benefit the transportation sector: this is something that addresses safety and security.

Sustainable communities are another aspect of it. People want to live in an environment that is safe, with affordable housing, close to transit. So here is the intersection of transportation data with safety and security data from law enforcement, with hazardous material releases from the environmental protection aspect of it, housing comes into play. So you see how quickly datasets are not a stovepipe, but can connect across different agencies.

The reality is, most citizens do not know where to go to get data, so it is really the role of the government to bring those people in, give them the datasets to work with, so that they can then solve the problem.

M. Spelman:

Mr. Leusch-Carnaroli, thank you very much. Just a warning to the audience out there: we want to come to you to see if you have got some questions in a second.

But let me just come back to both you, Mr. Leusch-Carnaroli, and Mr. Suijkerbuijk, in terms of this question about the cascade of data, in the US case, federal to state to maybe the local level, or in the Netherlands, if you look at country versus city. How is that going in terms of next steps, and how important is it? Mr. Suijkerbuijk, maybe you could give us some perspectives from the Netherlands, and then we will look at the US.

P. Suijkerbuijk:

What Mr. Fomichev also told us is that data at the local level is getting more important. But opening up data on a local level is not as easy as it is from a central government perspective. I am not going to explain this, because you already recognize this.

On the other hand, if you want to use open data to solve societal challenges, then you really need this local data. The local data is close to people, and you want to solve things which are close to people, so you need this local data.

The best argument for getting this data freed is to work together, as Mr. Leusch-Carnaroli mentioned, in the triangle: getting together market developers, solvers, as we mentioned, government, and people who know about the social challenge. If you get those people together, then you really have an area of discussion where you can come to unexpected solutions, unexpected things you can solve for society, for the local communities, which are going to work.

The problem is that those parties, especially government and developers or solvers, are not parties that are used to working together, because the solvers are always the smaller companies, they are the innovative ones, and they think of the government – at least this is the situation in the Netherlands – as withholding information and not sharing everything they want, and they are also a little bit on the activist side, which is very good for coming to new solutions.

The parties identified in the triangle are not the most logical to come together. So what we did in the Netherlands was that our Ministry of Economic Affairs started up a couple of bigger meetings where we have small groups of people meeting in these triangles. A societal challenge is then central in this. So we take a couple of themes – of course water is an important theme – and we think about what societal challenges are connected to these themes.

In December, we are going to have a meeting more focused on what is happening in cities. For instance, on a sunny day, everyone in the Netherlands goes to the beach, and there are a couple of problems. How do you get there? What is the best means of transport? What should you do when you lose your children? If you get together and think about this, then you have a couple of solutions which could be

solved technologically by the government getting the data and bringing everything together to think out smart solutions.

So, that has been driven by our Minister of Economic Affairs: to get these groups together and to let real innovations grow.

M. Spelman:

Mr. Leusch-Carnaroli, do you want to answer that?

G. Leusch-Carnaroli:

Let me ask a question of the audience: how many people are from government? Just a few; everybody else is probably private sector. I think the basic premise is that the public does not really understand who owns the data and who is responsible for getting the data out. You know, when you are in government – I spent 15 years in government – you assume that people will know that for something specific, you go to this agency. But the reality is, that is not true at all. I know it was the Department of Transportation, but we would get calls from somebody who had a street with a pothole in it and wanted it to be filled. That is not a federal-level type of transportation-related issue that we solve. That is more at the local level. But the person out there: you live in a capital city, you kind of get blinded with what is going on around you, and you do not really know where things are. You tend to assume, and it is not always the case.

So, the responsibility, at a federal level, is to bring together, all the way down to the local level, the collection of data for problem-solving, and to try to figure out at which level the data that you actually need is.

You know, train transportation in the United States is semi-privatized, in the UK it is totally privatized, and yet some people may think that it is a government dataset. It is not. Passenger manifests for airlines are not a government dataset. But if you need that dataset, you need to explain to the public. We would get thousands of requests each year at the

Federal Aviation Administration for information on passenger travel, and that is not a dataset that is owned by the government.

But somebody needs to be the leader and collect all the knowledge, to at least point the people in the right direction. Like it or not, in most cases, people look to the government at the federal level to take that role, and not just to dismiss the request for the data if it does not reside where people think it may be residing.

M. Spelman:

I think, Mr. Leusch-Carnaroli, that is an interesting point on what the role of government is going forward with open data, and one of the key roles, I think, is about being a leader. But you do not always have to be a leader; I think, as Mr. Suijkerbuijk was saying, there is this question also about the multi-stakeholder dialogue. So governments can play different types of roles: leaders in some cases, suppliers in other cases, and aggregators in other cases. So, interesting dimensions.

But let us throw it open to the audience. You have heard a number of different dimensions about some of the challenges around open data, but also some of the opportunities. Let us see if any of you have got some questions. If you have, I would like to take one or two questions, raise your hand, tell us who you are, and see if you want to address the question to a particular person. So, be brave: does anyone want to ask a question on open data? Yes, please.

П. Тетюков

Петр Тетюков, газета «Ведомости».

Очевидно, что со временем значение открытых данных будет расти, и очевидно, что бизнес и потребители будут все чаще принимать решения исходя из того, что эти данные им предоставляют. Как мы видим в последнее время, правительства могут использовать некие козыри, чтобы ограничить деятельность,

скажем, бизнеса из другой страны. Это происходит сейчас из-за Украины. Могут ли открытые данные стать инструментом, который будет ограничивать деятельность бизнеса в другой стране и так далее? И как можно гарантировать, что этого не произойдет?

M. Spelman:

Did you have a particular person you wanted to ask the question to? Or was it just a general question to the whole panel? OK, let us see; are there any other questions that people have got? Yes, let us take a couple of questions and then I can get the panel to react. So, one in the front row.

I. Kuznetsov:

Hello, my name is Ivan Kuznetsov; I am the Vice-Mayor of Kazan. Thank you very much for the valuable comments. It is a very important discussion. I have two questions. I would like to address Mr. Leusch-Carnaroli first, and then the gentlemen from the companies Intel and SAP.

In Kazan, from our perspective, we are doing a lot to open up data. But I agree with Mr. Leusch-Carnaroli that the duty and task of the government – local, regional, federal – is to open up and provide the data. We should do that, definitely.

But what we are facing now, for example, over the last several years, in our city, in the municipality, is that all departments communicating with each other were sending letters requesting, “Give us this data” or “Provide us with this data”. It took so much time to work and it was really inefficient. Now we have several resources where we have opened up our data, like Open Tatarstan and Open Kazan. But I agree with one of the speakers who said that we are now facing a lack of specialists and people that can work with this data.

My first question is: how did you solve this when you were working in the Department of Transportation in the United States? My second question is: should the company that provides the software or any tools or instruments for opening access to data provide an additional, let us say, programme of education or learning? How can we find a solution to learning this specialism? How can we get this? Thank you.

M. Spelman:

Thanks very much. There was one further question at the back. One other question at the back? Let us take the one at the front, then we have got three questions, and we will put those to the panel. Thank you very much.

I. Kaloshin:

Igor Kaloshin from Intel Corporation. A quick, pretty simple question, probably to Mr. Fomichev and Mr. Leusch-Carnaroli. From a government perspective, what kind of KPIs do you use, if any, for open data? Do you believe that having KPIs on the use of open data would be a good use of KPIs?

M. Spelman:

Thanks very much for those questions. Let us try and have a go at those, and Mr. Harada, I am going to come to you first, because this question about cross-border movement of data was something you mentioned in your comments, particularly as it related to risk. Maybe you could start with some thoughts on the question about moving data and constraints, and how that looks from your perspective?

T. Harada:

Thank you. I suppose once you upload data onto a website, it is very difficult to delete it, because we can copy it, and we cannot identify who

in the world has downloaded this data and uploaded it onto another website. It is very difficult to prevent them from doing that.

I think that we are now living in an age of massive data, with accelerating growth of data, and one single nation-state is no longer capable of hindering that. That is my opinion.

M. Spelman:

Mr. Morales, I just want to come to you, because we have not really explored the Industrial Internet issues, and I think that one of the things we are going to see with the Industrial Internet is a lot of cross-border applications for business. So, tell us a little bit about how you approach or think about the cross-border issues from a data point of view, and then maybe you can come back and address one of the questions that came up here from the Vice-Mayor about this whole issue of skills building and the educational side.

C. Morales:

Absolutely, thank you. I have to say that Kazan is very famous now for the sports team that they have, so you have also done great work there, so congratulations for that.

To add to what Mr. Leusch-Carnaroli was also saying earlier, I think it is absolutely important that we anticipate the needs of citizens going forward, because today we have the issues of traffic, we have the issues of parking, but there is a much bigger issue that is coming up everywhere – and we are working with several cities here in Europe, for example, Barcelona, Dublin, Berlin, London, and where the issue is even bigger, for example, in Beijing, in Shanghai, in Sao Paulo, in Nigeria, in Lagos – which is pollution.

This is something where there is a great need to be proactive, and this topic of smart cities and the concept of smart cities is something where it is not only about providing data, but it is really about being very

proactive with a very, very aggressive strategy, because we need to transform the way we live in these smart cities. They keep on growing, more and more people keep on going to the cities, and if we want to make places where we can live in a kind of acceptable environment, this is going to require really very bold and strong decisions, and really analysing data, so that people can have access to the data and make decisions based on it. We will have to help them to make those decisions to make sure that areas with a lot of pollution are avoided. This has to be understood so that people can make decisions about it, and this is going to be absolutely key.

With regard to the point about the data, it is important that we keep on ensuring that data flows across borders in the world, with privacy and with security. This is absolutely key, and there a lot of concepts like safe havens of data, like the embassy concept, where even if there are embassies in a place where there is conflict, the embassies are still obviously protected and respected. When it comes to data, there are business protocols and agreements about having safe data, easy flow of data across countries, because, again, corporations exist across the world in this cyberspace environment, and people are cooperating from every corner of the world on a given project.

There is even, now, this cyberspace cooperation on innovation, where independent people cooperate on a given topic, and it is important that this flow of data is kept, but obviously with security and privacy.

M. Spelman:

Mr. Orekhov, can you pick up on the training and skills point?

V. Orekhov:

Yes, I am ready to answer both of the questions.

M. Spelman:

OK, go for it.

В. Орехов:

Я бы хотел сначала ответить коллегам из Казани, if you do not mind, of course. Комментарий по поводу недостатка специалистов и программ подготовки таких кадров был как раз от меня. Если мы не видим запроса снизу, давайте дадим запрос сверху. Если вы готовы и видите для себя эту задачу приоритетной, мы готовы дополнительно инвестировать в создание, скажем, кафедры, специальной обучающей программы для студентов. Мы уже сотрудничаем с рядом университетов Казани, Татарстана и подобные инвестиции делаем регулярно. Мы заинтересованы в том, чтобы пропагандировать эти идеи, чтобы технологии — и наши, и наших коллег — получали более широкое распространение.

Буквально перед сессией я переговорил с коллегами из «Сколково», которые заинтересованы абсолютно в том же: чтобы было больше запроса и промощена от вас. Тогда молодые команды стартапов, которые думают, куда им инвестировать знания и силы, с удовольствием возьмут эту тематику и будут создавать всё новые и новые кейсы, идеи, функции применения и тем самым — историю успеха.

То есть здесь процесс двусторонний. Если нет инициативы от прикладников, которые непосредственно анализируют эти данные, думают, что с ними делать, разрабатывают предложения — давайте пойдём с другой стороны, это тоже целесообразно. Мы как технологическая компания готовы вас в этом поддержать.

Отвечая на вопрос уважаемого корреспондента «Ведомостей»: за последний год Ваше издание неоднократно писало о том, что, по утверждениям различных источников, ряд стран и к закрытым данным имеет доступ при помощи различных технологических

средств. Поэтому открытые данные вряд ли могут усугубить ситуацию.

M. Spelman:

Mr. Leusch-Carnaroli, could you pick up the point about KPIs, because we have not picked up on that? We talked a lot about problem definition. One aspect of getting a solution is defining the problem correctly; the other one is then measuring and making sure you are actually delivering the solution. KPIs have become very important in that. How do KPIs fit into all of this?

G. Leusch-Carnaroli:

I have an opinion on everything, so I will start with the KPI issue, and if anybody wants my opinion on the others, I will answer those as well.

So, when it first started, I think the typical KPI was how many datasets are released. What I have learned, also, is that if you break out a spreadsheet into a lot of different cells, you can increase your datasets exponentially very quickly, and still add no value.

So, from a business side – and my background is that of an MBA-educated economist, I am a practical economist – immediately I went to the fact that it does not really matter: data is data. Open data is not a programme by itself. Open data is an approach that should help a government agency perform its mission better.

With that premise, where you want to focus on the KPIs is: what is the impact of open data on the mission of that department? So, if it is transportation, and your mission is safety, how does open data improve safety? There is obviously a similar example for any other department that has a specific mission; you need to tie your open data programme to the mission and the strategic objectives of that agency.

It is, in fact, for those of you that are trying to sell the concept of open data, much more powerful, because all of a sudden the discussion goes

beyond just the open data people and your data architects. This is a business discussion. So it elevates the importance of it, because people can more quickly see the impact on the mission and the benefit that open data can bring.

M. Spelman:

Thanks very much. I just want to take one more question from the audience, and then we are getting close to wrapping up. Two questions, we will take two. Let us hear the questions and see how much time we have to answer them. So, try and be sharp.

A. Ермолаев:

Правительство Москвы, Артем Ермолаев.

Действительно, федеральное правительство много делает по открытым данным. У меня вопрос к бизнесу. Здесь присутствуют представители SAP и Mintel. Скажете, пожалуйста, какое количество слоев датасетов раскрыла каждая из ваших корпораций? Вы знаете, что у потребителей — у малого и среднего бизнеса, работающего в IT, — очень много вопросов по открытым данным коммерческих компаний. Открытые данные — это не только данные государства, но и данные крупных игроков рынка. Когда крупные корпорации сами начнут играть в ту игру, в которую сейчас играем мы?

M. Spelman:

OK. We have a question from the front of the room.

A. Козырев:

Алексей Козырев, Министерство связи и массовых коммуникаций России.

Мы сегодня не затронули тему, связанную с юридической, правовой стороной раскрытия открытых данных. Когда бизнес создает на основе открытых данных приложения и люди начинают ими пользоваться, иногда возникают ситуации, которые требуют правового урегулирования. Видите ли вы какие-либо вызовы, связанные с правовой стороной раскрытия информации и применения открытых данных? Если да, то вопрос к Джованни Лейшу-Карнароли: как это работает в США, учитывая развитую американскую систему судебного урегулирования различных ситуаций. Спасибо.

M. Spelman:

Thank you very much. We have one more question from the person at the back.

В. Худобахшов:

Здравствуйте, меня зовут Виталий Худобахшов, я из Санкт-Петербургского государственного университета. Я также имею небольшую компанию по анализу данных. Часто, когда компания предоставляет данные для анализа, она не понимает их опасности — просто потому, что для этого понимания требуется много времени и сил. Как быть в ситуации, когда данные попадают не в те руки? Есть важные показатели, например *betweenness centrality* и многие другие, которые дают очень много информации о максимально уязвимых точках в компаниях. Например, если говорить о правительственных открытых данных, это транспортные сети и так далее. Как контролировать безопасное использование данных? Люди на другой стороне, «плохие люди», часто также имеют доступ к этим данным и являются большими специалистами в этой области. Спасибо.

M. Spelman:

So, it is interesting: the second round of questions is tending to lead us towards not the opportunities but to some of the downside risks here, which is very fair. So what I am going to do is ask the panellists each to provide a wrap-up comment, and perhaps you could reflect a little bit on those three questions that we have just had about some of the risks and issues as well as the opportunities.

Maybe we could start at the top, and we are just going to work our way down. What I would like the panellists to do is really to provide one reflection on the questions, but also one observation on the content from this discussion.

В. Орехов:

Отвечу на вопрос, заданный Артемом Ермолаевым, потому что он был адресован в том числе нам. Мы открытое акционерное общество и торгуемся на разных площадках, на немецкой и американской, и с точки зрения корпоративного раскрытия информации, с точки зрения публикации данных и предоставления доступа мы, наверное, один из лучших в мире примеров. При этом у нас, как у любой крупной организации, не исключая правительство и государство, есть данные, которые являются конфиденциальными, потому что они тесно связаны с коммерческими интересами или с инновациями, в которые мы инвестируем. Поэтому часть данных мы все равно раскрывать не можем. В то же время, я, конечно, удивлен замечанием о том, что есть участники среднего и малого бизнеса, которым каких-то данных не хватает. Я с удовольствием потом попытаюсь понять, что мы можем здесь улучшить. Спасибо за такую возможность.

В качестве заключения. Когда мы готовились к панельной дискуссии, Марк заметил, что неочевидно, будут ли вообще вопросы, и надо быть готовыми к тому, что мы либо закончим

сессию раньше, либо будем задавать вопросы друг другу. Дискуссия, которая развернулась за последний час, продемонстрировала, что в следующий раз такую сессию надо планировать еще длиннее, потому что интерес и вовлеченность оказались гораздо выше любых ожиданий участников, за что спасибо аудитории.

M. Spelman:

Thank you for that. Mr. Morales.

C. Morales:

Thank you, Mr. Spelman. Yes, I would like to say that there is exponential growth of data all around the world, and we have to analyse it. We have to be able to have access to it in a meaningful way so that we can do something with it. There is also this proactive approach that we need, particularly from governments, and when it comes to the administrations, or to the leadership of the cities. We need be proactive about how we use the data to get people to make the right decisions to improve our lives, the way we work, the way we communicate, and the way we are educated.

M. Spelman:

Thanks. Mr. Fomichev?

О. Фомичев:

Спасибо. Начну с wrap up, что называется. Мне кажется, что уже намечилось расхождение во мнениях между стороной бизнеса и стороной, представляющей государство, в отношении того, на чем фокусировать основные усилия. Тут две конструкции, и мы их также видим, когда общаемся с экспертами. Первая конструкция основана на том, чтобы раскрывать как можно больше данных, —

open data by default. Дальше умный бизнес сам разберется, как из этих данных получить то, что нужно. И из open data нужно делать big data — чем больше данных, тем лучше, потому что отследить связи на стадии раскрытия мы не можем, а потом, может быть, мы их найдем в абсолютно неожиданных местах. И open data, перешедшие в режим big data, помогут нам сделать жизнь лучше.

Вторая конструкция строится на том, что просто так раскрывать данные смысла нет, нужно ориентироваться на решение конкретных задач, которые стоят перед государством, перед правительством. Вы видите проблему в транспорте — значит вам нужно раскрывать те наборы данных, которые связаны с проблемами в транспорте, с безопасностью, собирать группы разработчиков, ставить перед ними задачи и с использованием открытых данных эти задачи решать.

Эти две конструкции, наверное, можно совмещать в нашей деятельности по раскрытию данных. Но на базовом уровне они противоречат друг другу: фокусироваться можно либо на одном, либо на другом. Как из этого противоречия выходить, не совсем понятно. Может быть, стоит разделить по уровням власти. На уровне региона и муниципалитета, наверное, более оправданна конструкция, в рамках которой можно решать конкретные проблемы, связанные с местом обитания человека, с бытовыми вопросами и так далее, собирать группы разработчиков и в первую очередь раскрывать те данные, которые относятся к этим параметрам. На федеральном уровне нет такой жесткой и четкой привязки, очень трудно иногда бывает установить связь между теми наборами данных, которые открывают федеральные ведомства, и нуждами конкретного человека. На этом уровне, видимо, речь идет о том, чтобы делать open data by default, и те данные, которые не носят секретного, конфиденциального

характера, не являются персональными данными, — раскрывать в постоянном режиме «чем больше, тем лучше».

Риски, безусловно, есть. Но — мы эту дискуссию проходили, когда вносили поправки в законодательство, — они в какой-то степени снимаются действующим законодательством, которое регулирует то, что касается конфиденциальной, закрытой, коммерческой информации. Вся информация, которая классифицируется как закрытая, коммерческая, составляющая государственную тайну и так далее, и сейчас не раскрывается ни в каком виде. Open data — это форма представления той информации, которую уже сейчас государство, в рамках режима открытости, должно, по действующему законодательству, делать доступной для граждан. Просто мы к открытости, что тоже сегодня прозвучало, добавляем технологичность. Чтобы люди не просто знали, что государство делает, что оно открытое и так далее, но чтобы можно было эти знания использовать для улучшения жизни.

M. Spelman:

Thanks very much. Mr. Harada.

T. Harada:

I just wanted to touch upon the vulnerability of data, which the last gentleman raised as a question. Yes, there is always vulnerability of data. So I would say it is kind of a question of information literacy, and during today's session we have been focusing on how to disclose as many state secrets and as much information as possible, and how to let people make use of them economically. But before that, we should concentrate on educating people to understand how to handle open data.

But I am afraid there is not any established methodology for handling data in the age of accelerating or growing data. I would say there could

be key points, for example, a fixed point observation for comparison and other elements to which we can draw attention in this context. But anyway, as we expand open data, we should concentrate, as I said, on education around information literacy. With that, we can also stimulate the education industry.

M. Spelman:

Thanks very much. Mr. Suijkerbuijk, a concluding comment?

P. Suijkerbuijk:

I will keep it short. In the Netherlands, we are focusing on two sides of the open data issue, just as Mr. Fomichev mentioned before. But we are trying to do both: we are trying to open up as much available data as we can, and on the other hand, we are trying to identify societal challenges and bring those parties together in the triangle to solve them.

On the risk side, we do have a Freedom of Information Act, and this Act already includes some precautions on this. But that is not always total. So we also demand that open data comes with a very good description of the data. The context of the data should be thoroughly described, because if you describe the reason for which the data has been collected, then it does not make sense to re-use the data in a totally different way, or at least, you may not expect the data to be correct for this other way. So giving a very thorough description and context of the data is very important to avoid legal conflicts with open data.

I will leave it at that.

M. Spelman:

That is great. Mr. Leusch-Carnaroli, a quick comment.

G. Leusch-Carnaroli:

To address the question about the legal implications: the disclaimer basically with open data is that you use it at your own risk. You use it at your risk, not only as to whether it is correct or not but also with regard to who is going to update it. Will it be updated?

With that understanding, obviously the most important thing is for the government to try to do the best job possible. In the United States, we have the Federal Data Quality Act as well that kind of requires an agency to double-check the data.

However, the whole open data concept is a new model. It is an opportunity to have the public actually comment on the government's data. If the data is wrong, maybe you get a little bit of bad press at the beginning, but really you still get the accolades for getting the data out there. Once you get the comments back that the data may be inaccurate, you can change it.

This ties into my final remark, which was already going to be: this is an opportunity for a paradigm shift in the way that the public and the government interact. You have got to have the two parties come together and discuss more. It is not the same level of relationship that it was in the past, where the government is worried about releasing data because they do not know what is going to happen to it, and the public thinks that the government is being closed and not sharing data. The two need to come together, engage in discussion, try to figure out where the problems are, and try to solve them together. With that, I think a lot of the issues that you can be worried about in the beginning will quickly dissipate. I think it will be a much better working relationship, and it will provide the benefits of open data that you are seeking.

M. Spelman:

Thanks very much. Mr. Petrov, a final word.

О. Петров:

Я бы подчеркнул, что очень важно не заикливаться на роли государства как поставщика данных, а видеть его более широкую роль как интегратора экосистемы инноваций данных, как архитектора, как лидера этой экосистемы. Потому что без соединения всех этих элементов в единую систему максимального экономического эффекта не получится. Опыт стран, успешных в этой области, демонстрирует, что нужно предпринимать целенаправленные усилия для создания этой экосистемы. Для меня моделью сейчас является Великобритания, где создан Институт открытых данных, который очень активно занимается инкубацией бизнес-моделей, обучением, созданием навыков в этой области, в области коммерциализации данных. Я считаю, что альтернативы такой модели нет. Спасибо.

M. Spelman:

So, thanks very much indeed. Thank you to you, the audience, for coming. Thank you to the panellists for their contribution. I suspect Mr. Orekhov was right when he said that this is a subject that is going to run and run for some time, because this whole question about the volumes of data exploding going forward, the role of government, the role of business, the opportunity for value-add: all of those issues are not going to go away, and I think there is a good chance that we will be having a similar discussion on new models and where we have got to, as we look at SPIEF conferences going forward.

But thanks very much indeed for coming, enjoy lunch, and thanks again to the panel.